

УДК 330.338.22
doi:10.18720/SPBPU/2/id24-545

Белоусова Ольга Михайловна,
профессор, д-р экон. наук, профессор

СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Россия, Москва, Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, кафедра экономики
городского хозяйства и жилищного права, belousovaom@rambler.ru

Аннотация. В статье представлены проблемы формирования макроэкономической политики России. Выявлены причины системного кризиса и определена его взаимосвязь с финансовой системой. Доказана необходимость смены доминирующей макроэкономической теоретической концепции. Показана необходимость формирования национальной макроэкономической политики, которая базируется на новой экономической теории.

Ключевые слова: макроэкономическая политика, финансовый кризис, инвестиции, структурная деформация экономики, технологический суверенитет, финансовые индикаторы, экономическая теория.

Olga M. Belousova,
Professor, Doctor of Economics

SYSTEMIC ASPECTS OF THE RUSSIAN MACROECONOMIC POLICY IN THE MODERN CONTEXT

Urban Economics and Housing Law Department, Moscow Metropolitan
Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia, belousovaom@rambler.ru

Abstract. The article describes the problems of formation of macroeconomic policy of Russia. The causes of the system crisis have been identified and their relationship with the

financial system has been established. It has been proven that changing the dominant macroeconomic theoretical concept is necessary. It is demonstrated that there is a need to establish a national macroeconomic policy that incorporates new economic theory.

Keywords: macroeconomic policy, financial crisis, investments, structural deformation of the economy, technological sovereignty, financial indicators, economic theory.

Введение

В системном плане макроэкономическая политика играет решающую роль в предотвращении экономических шоков путем реализации денежно-кредитных и налоговых (фискальных) инструментов, оказывающих влияние на баланс спроса и предложения в экономике.

Эта политика призвана корректировать государственные расходы и меры налоговой политики в целях экономического роста и занятости населения, способствовать регулированию процентных ставок, контроля денежной массы, кредитования, а также стимулировать потребление и формировать объем инвестиций в государственные проекты, и тем самым влияя на стабильность и здоровье экономики.

Концептуально-теоретические воззрения на роль макроэкономической политики в социально-экономической устойчивости и развитии

В реализации сбалансированной макроэкономической политики многие страны мира шли, опираясь на исторические сложившиеся собственные школы экономической мысли. Следует отметить тот факт, что российские и международные экономические школы несколько отличаются во взглядах на макроэкономическую политику. Ниже приведены концептуальные подходы известных зарубежных экономистов.

Представитель британской экономической школы Джон Мейнард Кейнс (John Maynard Keynes) предложил революционный подход в макроэкономической политике, постулируя вмешательство правительства в ситуации спадов экономики: для управления совокупным спросом он указывал на роль фискальной политики в части снижения налогов для стимулирования экономической активности, а также увеличения государственных расходов, и особенно в периоды рецессии.

Современный взгляд на экономическую политику мы можем видеть у Джеффри Фридена (Jeffrey Frieden), сторонника позиции наличия политических ограничений в реализации макроэкономической политики, который смотрит на экономическую политику с учетом общественных предпочтений и избирательных циклов и утверждает, что чисто теоретически при возможности существования разумной экономической политики, именно ее политическая осуществимость часто определяет ее успех [1].

Есть и другие взгляды, которые демонстрируют международные макроэкономические школы. Например, такие как количественная теория денег И. Фишера или скажем австрийская экономическая школа в значительной

степени держат фокус на изменении показателя денежной массы, который оказывает большое влияние на развитие экономики и деловые циклы.

Российские теоретические школы, например теория КЭС (концепция экономической социодинамики) А. Я. Рубинштейна и Р. С. Гринберга предлагает комбинированные подходы в устранении провалов рынка, связанных с макроэкономической нестабильностью. Авторы КЭС подчеркивают, что в данной теоретической конструкции государство выступает в лице не только какого-либо единого органа, представляющего совокупность институтов законодательной и исполнительной власти, а равноправного рыночного агента, а это в свою очередь может предложить новые горизонты для формирования макроэкономической стабильности, основанной на комплементарности общественного и частного интересов в поиске макроэкономического равновесия [2].

Авторы подчеркивают, что институциональная среда общества сродни физической среде, где все пластично и находится в движении связи между объектами – индивидуумами и общественными структурами, которые создаются, поддерживаются и распадаются. Государство же как институциональный регулятор и одновременно рыночный игрок создает новые мотивы и ограничения. Некоторые из них относятся к обществу в целом, а некоторые – к отдельным индивидуумам [3].

Таким образом, обобщая теоретические некоторые воззрения российских и зарубежных экономических школ относительно взгляда на макроэкономическую политику и ее концептуального наполнения с различных позиций и под различным углом, следует отметить, что она ориентирована на устранение провалов рынка и поддержание макроэкономического равновесия спроса и предложения.

В этой связи не вызывает сомнений тот факт, что причины кризисных явлений целесообразно рассматривать по совокупности макроэкономических явлений, индикаторами которых являются целый ряд макроэкономических показателей. Рассмотрим эти показатели.

Макроэкономические показатели: устойчивость к шокам

Начиная, с 90-х годов экономика России переживала острый период кризиса, который характеризовался такими явлениями как бартер (почти 60 % платежей осуществлялись в безналичной форме и 40 % налогов уплачивалось в неденежной форме), задолженность по заработной плате и налогам, жесткая демонетизация, высокие процентные ставки. Кризис спровоцировал рост инфляции, которая достигла своего пика в 2300 % в декабре 1992 года. Экономическая нестабильность и обесценивание валюты сократили объем использования наличных денег обороте и являлись следствием демонетизации [4]. Банк России проводил жесткую денежно-кредитную политику в условиях сжатия денежной массы: он повышал ставки рефинансирования, сдерживая высокие инфляционные ожидания [5].

Российская экономика пережила практически 3 больших кризиса: первый с II кв. 98 – I кв. 99 гг., второй кризис с 2008 по 2009 гг., и третий с конца 2014 по 2015 гг., и эксперты делают вывод о том, что во всех трех периодах просматривается тенденция сжатия внутреннего спроса (на 10-17 %) в условиях давления внешних шоков (см. табл. 1).

Таблица 1

**Структура и динамика изменения ВВП (по элементам использования)
в ходе финансовых кризисов [6]**

	II кв. 98 - I кв. 99	2009	2015
ВВП	-5,4%	-7,8%	-3,7%
Внутренний спрос	-17,1%	-14,2%	-10,3%
Потребление домашних хозяйств	-4,5%	-5,1%	-10,1%
Валовое накопление	-61,3%	-41,0%	-18,3%
<i>Накопление основного капитала</i>	-11,9%	-14,4%	-7,6%
Экспорт	5,0%	-4,7%	3,1%
Импорт	-27,5%	-30,4%	-25,6%

Здесь уместно остановиться на динамике турбулентных процессов, которые сформировали негативный экономический сценарий и привели экономику к кризисному состоянию начиная с 2007 года. Ряд экспертов объясняет этот кризис по-разному, но многие связывают его с такими внутренними процессами как: 1) ничем не обоснованная высокая ставка ЦБ, управление эмиссионной функцией ЦБ в режиме зависимости рубля от иностранной валюты (что мы наблюдаем последние 16 лет); 2) демонетизация российской экономики к 2008 г. на уровне 30 % ВВП; 3) заниженная в 5 раз доля оплаты труда в ВВП, начиная с 2008 года; 4) плавающая ставка обменного курса, которая требует большого объема обеспечительных золотовалютных резервов [7]. Данные дисбалансы отражают показатели на рис. 1.

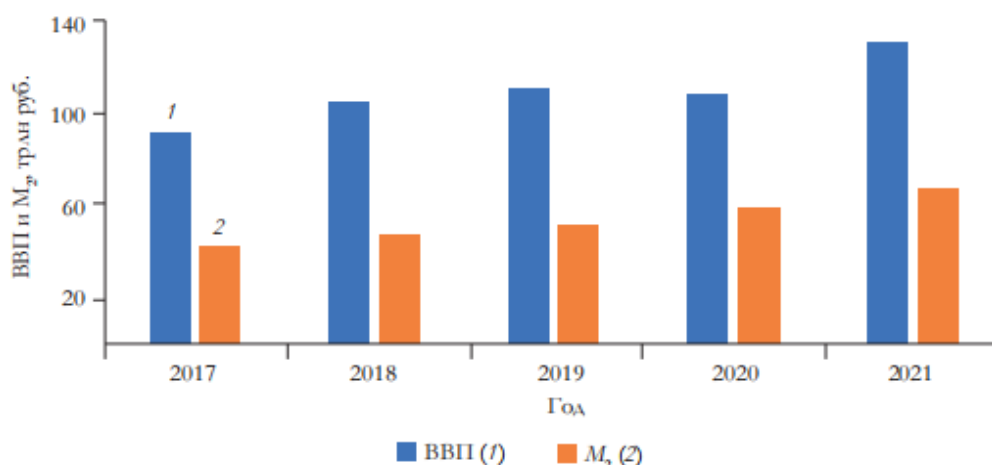

Рис. 1. Динамика изменения ВВП и коэффициента M2 за период 2017–2021 гг. [8]

Восстановление экономики после 2007 года способствовал рост цен на нефть и увеличение экспортной выручки на 32 % в 2010 году. В то же время нельзя не отметить и отток капитала, который сформировал устойчивый тренд в 2010–2013 гг. Экономический рост в стране имел в своей основе быстро растущую финансовую систему страны. Например, доход консолидированного бюджета РФ вырос с 16 трлн. руб. в 2010 году до 23,4 трлн. руб. в 2012 и стал профицитным на 0,4 % с 34,6 % ВВП в 2010 г. до 37,7 % ВВП в 2012 г. [17]. Ситуация поменялась в конце 2014 года, когда в условиях дефицита ликвидности и финансового кризиса структурные изменения в России перестали носить целенаправленный характер. За весь период 2013–2015 гг. инвестиции, контролируемые государством, снижались, а шоки от введенных санкций привели к потере 109 млрд. долл. из-за падения цен на углеводороды. (6,5 % от ВВП) в 2014 году, а также снижению чистого притока капитала в Россию за первый «санкционный год» на 72 млрд. долл. (4,3 % ВВП) [6].

Инструменты макроэкономической политики: денежно кредитное регулирование и фискальная политика

Анализ измерения денежной массы в исторической ретроспективе показал, что существует совершенно конкретная взаимосвязь между ростом (или падением) денежной массой и инфляцией (ИПЦ), а также между ростом (или падением) денежной массой и уровнем цен. На протяжении почти 20 лет объем денежной массы в России снижался, что в свою очередь заставляло Центробанк принимать «непопулярные меры» по повышению ставки рефинансирования.

Статистика указанных показателей показывает, что денежная масса M2 в России по средней величине составляла 23903,76 млрд. руб. (за период с 1992 по 2024 годы); она достигла исторического максимума в 117256,40 млрд. руб. в 2024 года и рекордного минимума в 6,50 млрд. руб. в 1992 году.

Что же касается индекса потребительских цен, то он рос на протяжении 10 лет. Среднее значение индекса потребительских цен (ИПЦ) в России с 1992 по 2024 год составляло 97,04 пункта, достигнув исторического максимума в 276,20 пункта в январе 2024 года и рекордно низкого значения в 10,00 пункта в феврале 1992 года. (см. рис. 2).

За период с января 2023 года по январь 2024 инфляция выросла примерно на 8,7–9,2 %. Базовая инфляция в России в среднем составляла 8,2 % с 2003 по 2024 год, достигнув исторического максимума в 20,37 % в апреле 2022 года и рекордно низкого уровня в 1,80 % в марте 2018 года (см. рис. 3.) [10]. Высокий вклад в рост инфляции внес показатель темпа прироста цен продовольственных товаров, на январь 2024 он составил 7,30 (см. рис. 3) [11].

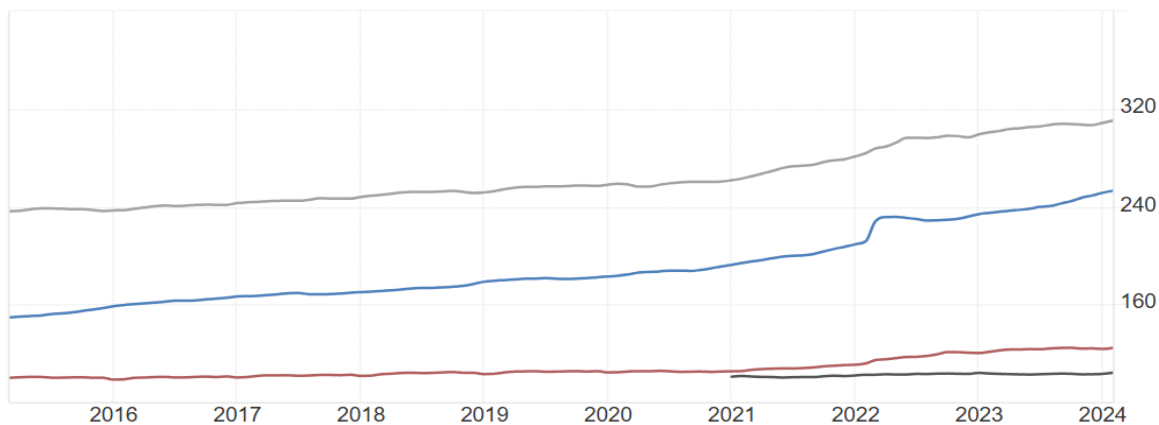

Рис. 2. Динамика показателя Индекса потребительских цен: сравнительный анализ США (первая линия), России (вторая линия), Еврозоны (третья линия) и Китая (четвертая линия) за период с марта 2015 по март 2024 [9]

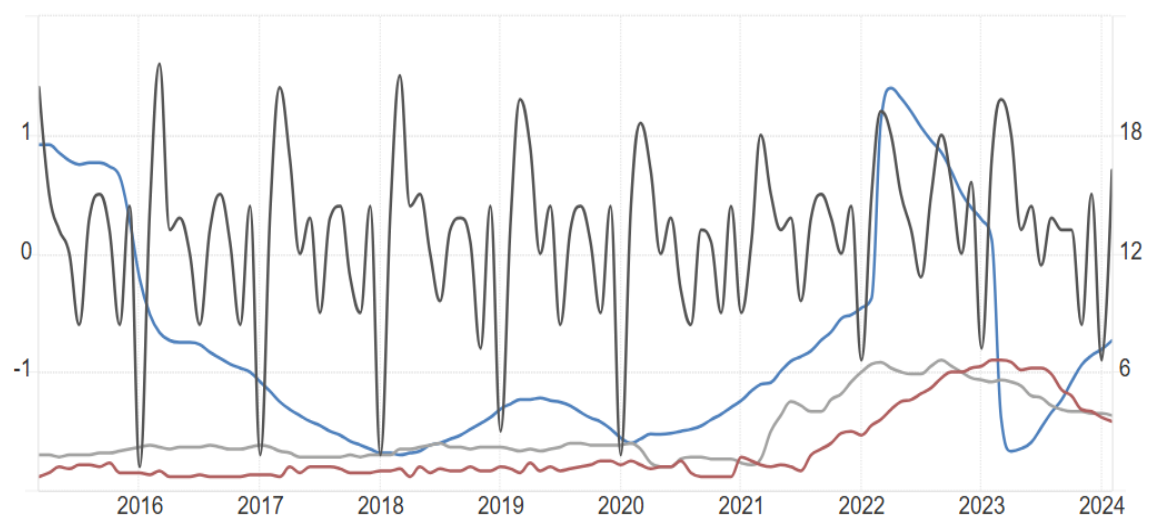

Рис. 3. Динамика базового уровня инфляции: сравнительный анализ США (третья линия с начала), России (вторая линия), Еврозоны (четвертая линия) и Китая (первая линия) за период с марта 2015 по март 2024 [9]

В настоящее время по данным ЦБ и на январь 2024 года темпы роста потребительских цен превысили 4 % в пересчете на год. В этой связи ЦБ опять предлагает, как в далеком 90-х годах придерживаться жесткой денежно-кредитной политики в неопределенном периоде [11].

С другой стороны следует отметить рост инвестиций и увеличение реальных располагаемых доходов населения в динамике ВВП в 2023 году. Инвестиции в основной капитал за январь – сентябрь 2023 года по сравнению с соответствующим периодом 2022 года выросли на 10 %.

Оценка влияния регулирующего воздействия

Во время пандемии 2020–2023 гг. и по настоящий период Россия и другие страны мира, реализуя макроэкономическую политику «дискреционных шагов», постепенно стабилизировали свою экономику, реагируя на возникающие шоки после финансового кризиса 2008 года.

Сравнительный анализ различных подходов в реализации макроэкономической политики, принятые, к примеру, Китаем и Соединенными Штатами, показал, как различные политико-экономические системы реагируют на вызовы и шоки мировой экономики.

Выделим следующие тенденции.

Макроэкономическая политика Китая уделяла внимание поддержке субъектов рынка, в то время как политика США была сконцентрирована на прямом субсидировании жителей и стимулированию потребления. Китайское правительство сосредоточило силы на формировании стабильного предложения, это безусловно потребовало длинных инвестиций. В США восстанавливали равновесие за счет вливания ликвидности и это позволило быстро восстановить спрос [12, 13].

Центральные банки Китая (Народный банк Китая) и США (Федеральная резервная система), вели постоянную корректировку процентных ставок что позволило сохранять спрос и стимулирование заимствований.

Исследование мер, проводимых правительством Пакистана, к примеру, выявило отрицательное влияние на рост реальный ВВП увеличение прямых налогов поскольку у частных лиц и предприятий может быть меньше располагаемого дохода для расходов или инвестиций [14].

Российские экономисты и эксперты давно, еще в далеком 2008 году рассчитали, что при такой жесткой ДКП социально-экономический кризис затронет нас примерно в 2022–2023 гг., а интервалы между кризисами станут все короче.

Это приближает всю мировую финансовую систему к точке, которая называется zero-point [7]. К настоящему моменту такие меры привели к сокращению спроса, повышению доли накоплений и снижению стимулов долгих инвестиций в промышленность. Инфляционное давление скорее связано с ростом с одной стороны- государственных расходов, с другой – отставание темпов роста обрабатывающих отраслей и несырьевого сектора экономики.

В настоящее время эксперты признают, что экономическая ситуация в стране находится «на грани системного кризиса» и для России это грозит обвалом промышленности, банковской системы (мы знаем, что валютный кризисы провоцируют банковские) и снижением потребительского спроса на 30–40 %. Истощение валютных резервов в режиме плавающего валютного курса приводит ЦБ к падению курса национальной валюты, сокращению денежных агрегатов.

Этот факт подтверждают эксперты, оценивая негативные шоки для экономики от «опасной макроэкономической политики», которая не учитывает макроэкономические риски, реакцию инвесторов, циклические изменения конъюнктуры и т. д., как это происходило, например в Греции, в Бразилии и Венесуэле [6].

В реализации антикризисных мер немаловажную роль играют макроэкономические риски, которые также могут толкать спрос и предложение в сторону изменения макроэкономического баланса либо вверх, либо вниз (см. табл. 2).

Таблица 2

Вызовы и риски, с которыми могут столкнуться страны мира в реализации макроэкономической политики

Вызовы и риски	Последствия	Меры реагирования
Мировая макроэкономическая политика		
Геополитические конфликты или торговые споры	Оказывают существенное влияние на макроэкономическую стабильность, нарушая глобальные цепочки поставок.	Индивидуальная политика может включать корректировки торговли, тарифы и поддержку отечественных отраслей, пострадавших от международной напряженности.
Технологические сбои	Быстрый технологический прогресс может привести к перемещению рабочих мест и сдвигам в спросе в отрасли.	Макроэкономическая политика может потребовать сосредоточения на программах переподготовки, инвестициях в образование и поддержке инноваций для адаптации к этим изменениям.
Инфляционное давление	Если темпы инфляции значительно возрастут, для управления ценовой стабильностью потребуются индивидуальная макроэкономическая политика	Это может включать корректировку процентных ставок, реализацию контроля цен или предоставление целевых субсидий уязвимым слоям населения.
Российская макроэкономическая политика		
Сохранение траектории устойчивого экономического роста	Возрастание темпов инфляции и рост процентных ставок, ценовые дисбалансы	Ужесточение денежно-кредитной политики и переход на стимулирующий вариант реализации бюджетной политики

Здесь важно отметить, что, к примеру, Фискальные инструменты, такие как налогообложение и государственные расходы регулируют совокупный спрос, но в условиях шоков риск инфляционного давления или увеличения государственного долга растет. [15]

Развитие концептуальных положений теории макроэкономики как основа выхода экономики из турбулентных условий

В основе концепции макроэкономической политики должна лежать собственная экономическая теория, которая будет противостоять постулатам экономического «мейнстрима», с его ультрарадикальной теорией «Вашингтонского консенсуса».

Так академик Глазьев С. Ю. подчеркивает, что выходом из кризиса является снижение высокой ставки кредита для развития промышленности и запуска технологических нововведений, а также внедрение системы стратегического планирования на всех уровнях управления ресурсами в нашем государстве [16].

Заключение

Экономисты, социологи, философы и политики сегодня обсуждают один вопрос: за счет каких резервов будет осуществляться рост ВВП? Как улучшить благосостояние общества, не нарушая сложившийся менталитет и традиции? Поэтому необходимо найти свой уникальный путь и предложить эффективные меры регулирования макроэкономических процессов. Сказать, что это новый путь для России – нет.

Нарастивая инвестиции в основной капитал, можно добиться наращиванием спроса. При этом решается задача роста ВВП, так как рост ВВП связан с эффективным инвестиционным механизмом.

Целесообразно устранять некие барьеры между финансовым и реальным секторами экономики, создавать инструменты целевого финансирования, например рефинансирование коммерческих банков под малый и средний бизнес по льготной ставке, под проектное финансирование. Проблематика размещения финансовых ресурсов на системной основе связана с двумя направлениями, с одной стороны – это поступательное антикризисное развитие экономики с настоящей точки отсчета, с другой стороны – с позиции эффективности использования ресурсов экономики, так как это озвучил Президент России В. В Путин.

Для того чтобы не попасть турбулентный виток кризиса, то, видимо, стоит интенсивно заниматься структурной трансформацией экономики как полагают экономисты, а это гораздо более сложное дело, чем текущая адаптация к санкционной реальности: оно требует большей системности в господдержке населения и бизнеса.

Список литературы

1. The International Monetary Fund (IMF) [Официальный сайт Международного валютного фонда]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2020/06/political-economy-of-economic-policy-jeff-frieden> (дата обращения: 20.04.2024).
2. Рубинштейн А. Я., Гринберг Р. С., Белоусова О. М., Нуреев Р. М. Экономика общественного сектора (новая теория): учебник. – М.: РИОР, ИНФРА-М, 2019. – 440 с. (Высшее образование: Магистратура). – DOI: 10.12737/1214.
3. Гринберг Р. С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012.
4. Litwack J. M., Sutherland D. The demonetisation of the Russian economy: causes and policy options [Electronic resource] / Economics Directorate OECD, Paris, France. – March 2000. [Was prepared for the Moscow seminar on Russian economic reform, the IMF, 5–7 April 2000.] – 9 p. – URL: https://www.imf.org/-/media/Websites/IMF/imported-events/external/pubs/ft/seminar/2000/invest/pdf/_litwackpdf.ashx (access date: 24.05.2024).

5. Gaddy C., Ickes B. W. A simple four sector model of Russia's "virtual" economy [Electronic resource] / The Brookings Institution, The Pennsylvania State University // www.academia.edu. – October 1998. – 21 p. – URL: https://www.academia.edu/116098035/A_Simple_Four_Sector_Model_of_Russias_Virtual_Economy_1 (access date: 24.05.2024).
6. Гурвич Е. [и др.] Развитие макроэкономической политики в России: прогресс и проблемам [Электронный ресурс] // Доклад на XVII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ, апрель 2016 г. – URL: <https://conf.hse.ru/2016/reports/> (дата обращения: 03.05.2024).
7. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология. Теория. Устранение / Под общ. ред. С. С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 116, 179.
8. Бердышев А. В, Сопов Д. К. Исследование динамики коэффициента монетизации экономики России и его влияния на макроэкономические показатели // Финансы и банковское дело. Вестник университета. – 2022. – № 9. – С. 148.
9. Russia Consumer Price Index (CPI) [Electronic resource] // Tradingeconomics.com: website. – URL: <https://tradingeconomics.com/russia/consumer-price-index-cpi> (access date: 16.07.2024).
10. Динамика потребительских цен. – № 6(102), июнь 2024 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦБ России. – 16 июля 2024 г. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2024-6/ (дата обращения: 16.07.2024).
11. Динамика потребительских цен. – № 1(97), январь 2024 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦБ России. – 19 февраля 2024 г. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/cpd_2024-1 (дата обращения: 03.05.2024).
12. Yang L. The macroeconomic policies of China and the United States in dealing with economic shock based on the IS-LM model taking the financial crisis in 2008 and the COVID-19 in 2020 as examples // *Advances in Economics, Management and Political Sciences*. – 2024. – Vol. 88(1), June 2024. – Pp. 307–313. – DOI:10.54254/2754-1169/88/20241060.
13. Youxu Wang, Chen Lu, Youjin Chen, Zongyuan Wu, Boyuan Wang. Analysis of different macro policies implemented by U.S and China during the Covid-19 // In: Y. Jiang [et al.] (eds.) *Proceedings of the 2022 2nd International Conference on Economic Development and Business Culture (ICEDBC 2022)*. – Atlantis Press, 2022. – Pp. 1612–1622. – DOI:https://doi.org/10.2991/978-94-6463-036-7_241.
14. Munir K., Riaz N. Macroeconomic effects of exogenous fiscal policy shocks in Pakistan: a disaggregated SVAR analysis // *Hacienda Pública Española/Review of Public Economics*. – Instituto de Estudios Fiscales, 2020. – Vol. 233(2/2020). – Pp. 141–165. – URL: <https://dx.doi.org/10.7866/HPE-RPE.20.2.6>.
15. BIS Annual Economic Report [Electronic resource]. – 25 June 2023. – URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2023e2.htm> (access date: 24.04.2024).
16. Глазьев С. Ю. Лекция 1 // Управление развитием экономики. Курс лекций [Электронный ресурс]. – М.: МГУ, 2019. – С. 42–45. – URL: <https://glazev.ru/spec/41-knigi-glazeva> (дата обращения: 03.05.2024).
17. Аганбегян А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. – М.: Издательский дом «Дело», 2019. – С. 29–31.
18. Беседы об экономике / Под ред. д.э.н. С. Д. Бодрунова; Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте. – Том VII. – М., 2020.